



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШВИДКИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 69820/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

25 июля 2017 г.

вступило в силу 11 декабря 2017 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Швидкие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,

Бранко Лубарда,

Луис Лопес Герра,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Георгиос А. Сергидес,

Йолиен Схеккинг, *судьи*,

и Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя закрытое совещание по делу 4 июля 2017 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в связи с жалобой (№ 69820/10) против Российской Федерации, поступившей в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») 4 ноября 2010 года от двух гражданок Российской Федерации, Швидкой Натальи Евгеньевны (далее — «первая заявительница») и Швидкой Елизаветы Алексеевны (далее — «вторая заявительница»).

2. Интересы заявительниц представлял С. А. Князькин, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») изначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии его преемник на вышеуказанной должности, М. Гальперин.

3. Заявительницы утверждают, в частности, что их право на уважение жилища было нарушено.

4. 21 сентября 2015 года жалоба в отношении предполагаемого нарушения права заявительниц на уважение их жилища была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой согласно пункту 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первая и вторая заявительницы, мать и дочь, 1973 и 1996 года рождения, соответственно, проживают в г. Благовещенск Амурской области.

6. В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявительницы жили в Благовещенске.

7. В начале 2002 года они переехали в Москву и решили купить там квартиру. Некто Б. предложил помочь им в поиске квартиры.

8. 16 октября 2002 года Жилищным управлением города Москвы был подписан договор социального найма с гражданином К., предметом которого стала двухкомнатная квартира по адресу: проспект Вернадского 32-70-69, Москва.

9. В октябре 2002 года первая заявительница купила квартиру в Калужской области с намерением обменять ее на квартиру в Москве.

10. 23 октября 2002 года К. обратился в Мосжилсервис (Государственное унитарное предприятие города Москвы) с ходатайством об утверждении обмена его квартиры в Москве, находящейся в пользовании по договору социального найма, на квартиру в Калужской области, принадлежавшей первой заявительнице.

11. 29 октября 2002 года Комитет по обмену жилыми помещениями одобрил обмен квартирами между К. и первой заявительницей.

12. 6 ноября 2002 года первая заявительница получила письменное свидетельство обмена, согласно которому ее переезд в квартиру в Москве был одобрен. Позднее, в ноябре 2002 года заявительницы были зарегистрированы в качестве проживающих в этой квартире. Заявительницы уплатили Б. определенную сумму денег.

13. В 2004 году в отношении Б. было возбуждено уголовное расследование по подозрению в мошенничестве. Первая заявительница была проинформирована о данном судебном разбирательстве. Однако она не предъявила гражданские иски в отношении Б.

14. 12 декабря 2005 года Никулинский районный суд г. Москвы (далее — «Районный суд») признал Б. виновным в мошенничестве. Суд установил, что Б. фальсифицировал судебное решение, разрешающее передачу К. квартиры, расположенной по адресу: проспект Вернадского, 32-70-69, г. Москва, по договору социального найма, а затем обманным путем организовал обмен квартирами между К. и первой заявительницей с доплатой со стороны последней суммы в размере 1 177 773,40 рублей. В результате преступных действий Б. имущественные права города Москвы на данную квартиру были незаконно переданы первой заявительнице.

15. 6 марта 2006 года Московский городской суд (далее — «Городской суд») изменил постановление от 12 декабря 2005 года. В частности, городской суд постановил, что в результате действий Б. первая заявительница была зарегистрирована как проживающая в данной квартире с правом регистрации ее в качестве собственника посредством приватизации. Однако первой заявительнице не было предоставлено достаточно времени для приобретения прав собственности на квартиру посредством приватизации, и квартира не была исключена из собственности города Москвы. Поэтому квалификация действий Б. подлежала изменению на покушение на мошенничество.

16. В октябре 2008 года Жилищное управление города Москвы инициировало судебное разбирательство в отношении первой заявительницы и К. Жилищное управление заявило, ссылаясь на постановление от 12 декабря 2005 года, что все сделки, связанные с квартирой, расположенной по адресу: проспект Вернадского, 32-70-69, г. Москва, были незаконными и, следовательно, должны были быть признаны недействительными, а заявительницы должны были быть выселены из данной квартиры.

17. В апреле 2009 года первая заявительница подала встречный иск к Жилищному управлению от своего имени, а также от имени второй заявительницы, которая на тот момент являлась несовершеннолетней. Она заявила, что не могла знать, что К. заверил договор социального найма на основании поддельных документов; обмен квартирами между заявительницей и К. был проверен и одобрен всеми компетентными государственными органами, и поэтому ее необходимо было считать добросовестным пользователем квартиры. Первая заявительница также утверждала, что срок исковой давности применительно к требованиям города Москвы уже истек.

18. 6 октября 2009 года Районный суд признал недействительным договор социального найма, заключенный с К., сделку по обмену квартирами между К. и первой заявительницей, а также письменное свидетельство обмена от 6 ноября 2002 года, и предписал выселить заявительниц. Районный суд постановил следующее:

«... принимая во внимание, что [К.] не получил права на пользование данным жильем, он не смог его обменять, и [первая заявительница] не смогла получить письменное свидетельство обмена и переехать в указанное жилище. Суд объявляет сделки недействительными в соответствии со статьей 168 [Гражданского кодекса], поскольку они несовместимы с требованиями статей 50, 51, 53, 54, 67–74 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 167 Гражданского кодекса, суд возвращает стороны к первоначальному состоянию. Принимая во внимание, что квартира № 3-1-а в пос. Новослободск Думиничского района Калужской области не может быть возвращена [заявительнице], поскольку она уже стала предметом нескольких сделок, и что стоимость квартиры составляет 732 000 рублей, суд предписывает

[К.] выплатить 732 000 рублей в пользу Швидкой Натальи Евгеньевны [первая заявительница]...»

19. Первая заявительница обжаловала данное решение. В своей жалобе она утверждала, что права собственности на квартиру по-прежнему принадлежали городу Москве, и что, принимая во внимание ее статус добросовестного пользователя, Районный суд не нашел оснований для удовлетворения иска о выселении. Первая заявительница также утверждала, что она проживала в квартире в течение семи лет вместе со своей несовершеннолетней дочерью, платила за нее и производила в ней ремонтные работы. В заключение, она указала, что Районный суд не предложил органу опеки высказать свое мнение относительно выселения ее несовершеннолетней дочери из квартиры.

20. 6 мая 2010 года Городской суд после рассмотрения апелляционной жалобы оставил решение от 6 октября 2009 года без изменений.

21. В 2014 году заявительницы вернулись в Благовещенск.

22. 9 февраля 2015 года заявительницы обратились в Никулинский районный суд г. Москвы с требованием о выдаче дубликата исполнительного листа в отношении решения от 6 октября 2009 года.

23. 21 апреля 2015 года заявительницы получили исполнительный лист.

24. 26 июня 2015 года управление федеральной службы исполнения наказаний возбудило исполнительное производство, чтобы взыскать с К. суммы, присужденные в постановлении от 6 октября 2009 года в пользу первой заявительницы.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

25. Заявительницы жаловались на нарушение их права на уважение жилища согласно статье 8 Конвенции. Статья 8 Конвенции гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благополучия страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость

26. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

27. Власти утверждали, что нарушение статьи 8 Конвенции отсутствовало. Решение о выселении было принято в соответствии с законодательством, преследовало правомерную цель и было необходимым для защиты прав других лиц.

28. Заявительницы утверждали, что анализ относительно соразмерности их выселения национальными судами не проводился.

29. Суд отмечает, что заявительницы уже проживали в указанной квартире в течение почти семи лет, когда было принято решение об их выселении. Таким образом, квартира являлась их «жилищем» в рамках значения статьи 8 Конвенции.

30. Власти не оспаривали, что решение о выселении от 6 октября 2009 года, которое было оставлено без изменения 6 мая 2010 года, составило вмешательство в право заявительниц на уважение их жилища, как это гарантировано статьей 8 Конвенции. Суд согласен с тем, что вмешательство имело правовые основания в национальном законодательстве и преследовало правомерную цель защиты города Москвы в качестве собственника квартиры и прав лиц, нуждающихся в жилье. Таким образом, главный вопрос по настоящему делу заключается в том, было ли вмешательство соразмерным преследуемой цели и, следовательно, «необходимым в демократическом обществе».

31. Суд изложил соответствующие принципы при оценке необходимости вмешательства в право на «жилище» в постановлении Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Коннорс против Соединенного Королевства» (*Connors v. the United Kingdom*) (жалоба № 66746/01, пункты 81–84) в отношении выселения цыганской семьи с площадки, выделенной цыганам под стоянку передвижных домов на колесах и находящейся в ведении местного органа власти. Впоследствии по делу «Макканн против Соединенного Королевства» (*McCann v. the United Kingdom*) (жалоба № 19009/04, пункт 50, ECHR 2008) Европейский Суд постановил, что аргументация по делу «Коннорс против Соединенного Королевства» (*Connors v. the United Kingdom*) не сводилась к случаям, связанным с выселением цыган, или случаям, когда заявитель добивался оспаривания самого закона, а не

его применения в своем конкретном случае, и также постановил следующее:

«Утрата жилища — это крайняя форма вмешательства в право на уважение жилища. Вопрос о соразмерности вмешательства такого масштаба в жизнь любого человека в принципе должен быть рассмотрен независимым судом с учетом применимых принципов согласно статье 8 Конвенции, вне зависимости от того, что в соответствии с национальным законодательством его право занимать определенное жилище прекратилось».

32. В настоящем деле заявительницы поставили вопрос относительно их права на уважение жилища в национальных судах и представили доводы, относящиеся к соразмерности их выселения (см. выше пункты 17 и 19).

33. Власти утверждали, что вмешательство в право заявительниц на уважение к их жилищу было необходимо для защиты прав других лиц. Власти не предоставили каких-либо подробностей относительно этих лиц. Однако даже если предположить, что под данными лицами подразумевались люди, внесенные в список ожидающих социального жилья, данное определение является недостаточно точным, чтобы сравнивать их личные обстоятельства с обстоятельствами заявительниц. Поэтому единственными интересами, принятыми во внимание, были интересы города Москвы. Однако национальные суды не сопоставили эти интересы с правом заявительниц на уважение их жилища. Как только было обнаружено, что сделки, по которым заявительницы приобретали право на проживание в квартире, были незаконными и должны были быть аннулированы, данному аспекту было присвоено первостепенное значение, без попыток сопоставления их с аргументами заявительниц. Таким образом, национальные суды не установили равновесие между конкурирующими правами и, следовательно, не определили соразмерность вмешательства в право заявительниц на уважение их жилища.

34. Вышеизложенные обстоятельства являются достаточными для того, чтобы Суд мог сделать вывод о том, что оспариваемое вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе». Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

35. Наконец, Суд рассмотрел другие жалобы, представленные заявительницами. Принимая во внимание все материалы, находящиеся в его распоряжении, и поскольку данные жалобы относятся к компетенции Суда, он считает, что они не раскрывают какого-либо нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или в Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть

отклонена как явно необоснованная в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

36. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

37. Заявительницы требовали присудить им 111 120 евро в качестве возмещения морального вреда, что отражало стоимость квартиры в Москве, из которой они были выселены. Каждая заявительница потребовала 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

38. Власти оспорили требования заявительниц в отношении материального вреда на том основании, что заявительницы не являлись собственниками указанной квартиры и, следовательно, не могли требовать возмещения стоимости данного имущества. Кроме того, Власти указали, что требования заявительниц о компенсации морального вреда являются чрезмерно завышенными и необоснованными.

39. Суд не усматривает какой-либо причинной связи между установленным нарушением и заявленным имущественным ущербом, поэтому он отклоняет данные требования. С другой стороны, Суд взыскивает в пользу заявительниц 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

40. Заявительницы также потребовали выплаты следующих сумм в качестве компенсации расходов и издержек:

(i) 1 005,83 рублей за почтовые расходы, понесенные ими в ходе проведения внутригосударственных судебных разбирательств и разбирательств в Европейском Суде;

(ii) 41 000 рублей за юридические услуги, оказываемые гражданками Аибазовой и Муравьевой, а также за их представительство во внутригосударственных судебных разбирательствах и разбирательствах в Европейском Суде;

(iii) 4 600 рублей за экспертную оценку рыночной стоимости квартиры в Москве;

(iv) 10 500 евро за юридические услуги, оказанные С. А. Князькиным в ходе разбирательств в Европейском Суде (всего — 105 часов работы), которые подлежат уплате непосредственно на банковский счет С. А. Князькина.

41. Власти оспорили эти требования на том основании, что заявительницы не предоставили какие-либо заключенные с их представителями соглашения на оказание юридических услуг и соответствующие счета и накладные.

42. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек лишь в той мере, в какой он продемонстрировал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 2 000 евро на покрытие всех заявленных расходов.

В. Проценты за просрочку платежа

43. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке по займам Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу относительно права заявительниц на уважение их жилища приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
3. *постановил*:
 - (a) что в течение трех месяцев, начиная со дня вступления постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, государство-ответчик обязано выплатить заявительницам следующие суммы в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (ii) 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро двум заявительницам совместно, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 2 000 (две тысячи) евро двум заявительница совместно в счет оплаты судебных расходов и издержек, плюс любой налог, который может подлежать уплате заявительницами;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта.

4. *отклонил* оставшуюся часть требований заявительниц о выплате справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 25 июля 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Хелена Йедерблом
Председатель